

RU

Традиции изучения трагедии «Борис Годунов» А. С. Пушкина в школе с середины XIX века по конец 30-х гг. XX века

Дорожжина М. А., Сизов В. А.

Аннотация. Целью исследования стало выявление становления процесса вхождения трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» в школьную программу по литературе. В статье представлен опыт изучения исторической драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов» в отечественной методике с середины XIX века по конец 30-х гг. XX в. Анализ программ и рабочих книг по литературе, вышедших в этот период, позволяет проследить формирование методической традиции изучения пушкинской драмы. Сделаны акценты на подходах, методах и приемах изучения трагедии, обоснованных в методических системах ученого-пушкиниста Н. Л. Бродского и методиста, педагога-словесника В. В. Голубкова. Особое внимание уделено программе по литературе 1927 г., утвержденной научно-педагогической секцией Государственного ученого совета. Научная новизна исследования заключается в следующем: в результате выполненного анализа научно-методического, педагогического опыта охарактеризованы концепции, подходы и приемы изучения трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» в 20-30-е гг. XX в. Методический подход Н. Л. Бродского носит научный характер, направлен на глубокое литературоведческое постижение художественного мира «Бориса Годунова». Методическая система изучения, предложенная В. В. Голубковым, ориентирована на учеников средней школы с разным уровнем подготовки, опирается не только на литературоведение, но и на педагогику и психологию. Авторы заключают, что в ходе исторического развития методической науки школьного изучения трагедии «Борис Годунов» были использованы оба подхода в адаптированной и актуализированной формах, но методическая система В. В. Голубкова заложила основы школьного изучения трагедии «Борис Годунов» в XX веке и может рассматриваться как традиция, которая сохраняет свою значимость и актуальность на современном этапе.

EN

Traditions of studying the tragedy “Boris Godunov” by A. S. Pushkin at school from the middle of the 19th century to the late 1930s

M. A. Dorozhkina, V. A. Sizov

Abstract. The research aims to determine how the process of entry of A. S. Pushkin’s tragedy “Boris Godunov” into the school curriculum was formed. The article discusses the experience of studying A. S. Pushkin’s historical drama “Boris Godunov” in the Russian methodology from the middle of the 19th century to the late 1930s. An analysis of the programs and workbooks on literature published during this period makes it possible to trace the formation of the methodological tradition of studying Pushkin’s drama. The emphasis is placed on approaches, methods and techniques of studying the tragedy, grounded in the methodological systems of the Pushkin scholar N. L. Brodsky and the methodologist, literature teacher V. V. Golubkov. Special attention is paid to the literature program of 1927, approved by the scientific and pedagogical section of the State Academic Council. The scientific novelty of the research lies in the following: as a result of analyzing the relevant scientific, methodological, and pedagogical experience, the concepts, approaches, and techniques of studying A. S. Pushkin’s tragedy “Boris Godunov” in the 1920-1930s are characterized. N. L. Brodsky’s methodological approach is scientific in nature, aimed at a deep literary understanding of the artistic world of “Boris Godunov”. The methodological system of study proposed by V. V. Golubkov is aimed at secondary school students with different levels of education, based not only on literary studies, but pedagogy and psychology. It is concluded that the historical development of the methodological science related to the school study of the tragedy “Boris Godunov” saw the use of both approaches in adapted and updated forms. However, V. V. Golubkov’s methodological system laid the foundations for the school study of the tragedy “Boris Godunov” in the 20th century and can be considered as a tradition that retains its significance and relevance at the present stage.

Введение

Обращение к вопросам истории методики преподавания литературы обусловлено проблемами, с которыми сталкивается современное литературное образование. Традиции и опыт предшественников позволяют по-новому взглянуть на формирование канона школьного литературного чтения в начале XXI века, выявить общую стратегию для решения вопросов содержания образования. Данная работа ставит своей задачей актуализировать позитивный опыт педагогов-словесников прошлого, чьи методические идеи не утратили своей значимости и могут быть использованы учителями-словесниками в современной школе, также материалы исследования могут применяться при подготовке учителей-словесников в университете.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать опыт изучения трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» в дореволюционной школе;
- 2) рассмотреть историю изучения этого произведения в советской школе 1920-30-х гг.;
- 3) выявить особенности методического подхода ученого-пушкиниста Н. Л. Бродского;
- 4) проанализировать методическую систему педагога В. В. Голубкова.

Методологический инструментарий исследования составили культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный и историко-ретроспективный методы, что позволило описать и осмыслить сложный процесс вхождения трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» в школьную программу.

Материалом исследования стали труды отечественных методистов XIX в. Ф. И. Буслаева (2010), В. И. Водозова (1872), А. Д. Галахова (1896; Галахов, Буслаев, 1852а; 1852b), И. С. Пенинского (1833-1834), В. Я. Стоюнина (1874).

Для анализа формирования процесса становления школьного литературного канона привлекались программы по русскому языку и литературе и рабочие книги 1920-30-х гг., составленных при участии Н. Л. Бродского, В. В. Голубкова и др., учебные пособия по методике преподавания литературы (Программы по литературе..., 1927; Афанасьев, Бродский, Сидоров, 1928; Голубков, 1938; Голубков, Рыбникова, 1930; Рыбникова, 1930).

Теоретической базой исследования стали монографии и статьи современных ученых-методистов: В. Ф. Чертова (2013), Т. Е. Беньковской (2016), В. П. Журавлева (2010; 2011). В. Ф. Чертов (2013) в своей монографии представляет материал из истории преподавания литературы в дореволюционной России, обобщает опыт лучших методистов-словесников, дает обзор гимназических программ и хрестоматий по теории словесности и истории русской литературы. Т. Е. Беньковская (2016) выявляет специфические черты и признаки научно-методической школы, методической системы: причины возникновения и развития, смены научных школ и направлений в российской методике преподавания литературы XVIII-XXI веков. В. П. Журавлев (2011) рассматривает историю создания первых учебных пособий по словесности, дополняющих основную учебную книгу (учебник), определяется их роль, функции, значение в учебном процессе, характеризует первые опыты учебных комплектов по словесности в российской школе XIX – начала XX в. Е. В. Гетманская (2012) освещает методические аспекты взаимосвязей гимназического и университетского литературного образования в России XIX – начала XX века. Исследование А. Я. Ротковича (1953) посвящено истории развития методики преподавания литературы в российской школе.

Практическая значимость исследования связана с разработкой и внедрением в образовательную практику результатов исследования вопросов истории методики преподавания литературы в условиях меняющихся социокультурных реалий и подходов к изучению художественного текста на уроках литературы в курсах по изучению методических дисциплин в педагогических вузах.

Обсуждение и результаты

История изучения трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» в дореволюционной школе

Вхождение драмы «Борис Годунов» А. С. Пушкина в школьное изучение имеет непростую и долгую историю. Как утверждают современные исследователи А. Вдовин и Р. Лейбов (2014, с. 250), в XIX веке она может быть разделена на четыре периода: 1829-1837; 1838-1855; 1856-1881; 1882-1905.

В 1834 г. педагог, автор и составитель учебных книг И. С. Пенинский издает «Российскую хрестоматию, или Отборные сочинения отечественных писателей в прозе и стихах» в 2 частях (1833-1834), куда впервые включает отрывок из «Бориса Годунова», т. е. это происходит еще при жизни поэта. Хрестоматия выдержала три переиздания, вплоть до 1842 г. В первой части хрестоматии «Проза», в разделе «История», представлен отрывок «Избрание на царство Годунова» из «Истории государства российского» Карамзина (Пенинский, 1833-1834, с. 198-200). Во второй части «Стихотворения», в разделе «Поэзия драматическая. Трагедия», опубликованы два отрывка: 1. «Ночь. Келья в Чудовом монастыре», разговор Пимена и Григория («Давно, честной отец...»); 2. Разговор царя и князя Шуйского («Послушай, князь Василий...»).

В 1841 г. выходит первое посмертное собрание сочинений А. С. Пушкина в 11 томах (Пушкин А. С. Сочинения: в 11 т. СПб., 1838-1841). В 1852 г. Ф. И. Буслаев и А. Д. Галахов для военных учебных заведений составляют «Программу русского языка и словесности» (1852а) и «Конспект русского языка и словесности» (1852b), которые станут основой для последующих программ, туда они включают и «Бориса Годунова». При отборе текстов для изучения составители опирались, в первую очередь, на свой педагогический опыт, реализуемый в хрестоматиях. В 1858-1859 гг. Буслаев принимал участие в составлении программы чтения для наследника Николая Александровича, который должен был прочесть «Бориса Годунова» целиком.

В «Русской хрестоматии» Галахова, в разделе «Драма» подразделе «Трагедия и драма», приведены следующие фрагменты из трагедии Пушкина: «Сцена 5. Ночь. Келья в Чудовом монастыре, 1603 г. Отец Пимен, Григорий спящий. Сцена 7. Царские палаты. Два стольника. Сцена 10. Царевич чертит географическую карту. Царевна. Мамка царевны. Сцена 21. Москва. Царские палаты. Борис, Басманов» (Галахов, 1896, с. 529-537). Также Галахов дает обширный комментарий к трагедии в примечаниях.

В. Я. Стоюнин включает в книгу «О преподавании русской литературы», в раздел «Темы для домашних работ. Главные вопросы, связанные с некоторыми литературными произведениями, достойными быть предметом изучения», драму А. С. Пушкина «Борис Годунов» (1874, с. 152-162). Он делает подробный анализ сцены в келье Чудова монастыря. Начинать разбор трагедии автор рекомендует после изучения произведений Софокла и Шекспира. «Здесь может представиться множество вопросов, которые ученики были бы в силах разрабатывать сами, если им есть возможность иметь под рукою разбираемую драму. Сперва можно рассмотреть каждую сцену в отдельности: содержание и цель разговора, обрисовка характеров, понятия каждого лица, особенности его языка, драматические движения, развитие действия. Затем проследить внутреннюю связь между всеми сценами, чтобы ясно представить себе общий ход действия и видеть значение каждой сцены в целом произведении. Далее определить отношение между лицами и условиями, отношение их к Борису и его к ним; проследить параллель, в какой Пушкин ведет Годунова и самозванца, их таинственную связь, на которой построена вся драма...» (Стоюнин, 1874, с. 152-153).

В. И. Водовозов в книге «Словесность в образцах и разборах», в разделе «Поэзия» подразделе «Драматические произведения», поместил статью «Драма “Борис Годунов” в историческом отношении» (1872, с. 384-407). Перед изучением драмы Водовозов предлагает познакомиться с историческими событиями описываемой эпохи в изложении историка Н. И. Костомарова для того, чтобы «из обзора событий, нами сделанного, теперь легко видеть, что избрал и что опустил Пушкин в своей драме» (Водовозов, 1872, с. 399).

Правило несоблюдения Пушкиным единства места и времени Водовозов комментирует следующим образом: «По условиям драмы нельзя было изображать весь постепенный ход событий; но выбор подробностей зависел и от идеи: идеей Пушкина было представить кару за преступление» (1872, с. 400). «Пушкин, следуя Карамзину, признает несомненным, что Борис через убийство достиг престола...» (Водовозов, 1872, с. 400). Водовозов анализирует драму как целостное произведение, не акцентируя внимание только на эпизодах.

Интересна дидактическая книга «А. С. Пушкин. Биографические сведения и разбор его главнейших произведений для учащихся», автора-составителя С. Бураковского (1896), третий раздел которой посвящен разбору драматических произведений Пушкина. Автор отмечает: «Из драматических произведений Пушкина первое место должна занимать историческая хроника “Борис Годунов”» (Бураковский, 1896, с. 71). План содержания разбора состоит из следующих частей: «Разбор трагедии “Борис Годунов”; ход действия трагедии по сценам, идея пьесы; характеристика главных действующих лиц; отношение Пушкина к Шекспиру; сравнение Бориса с Макбетом; отношение Пушкина к “Истории” Карамзина и к летописям; значение трагедии в истории русской драмы; достоинства ее формы и языка» (Бураковский, 1896, с. 7). В своем разборе автор часто ссылается на А. И. Незеленова. Предлагаемый анализ хода действия по сценам похож на краткий пересказ каждой сцены. В конце пособия приводятся темы для самостоятельных письменных работ, одна из которых посвящена «Борису Годунову»: «Русская жизнь в драме “Борис Годунов” (бояре, их взаимные отношения, черты современного монашества, положение народа, нравы и обычаи)» (Бураковский, 1896, с. 101).

Таким образом, отдельные сцены из «Бориса Годунова» попадают в школьный канон (монологи Бориса, Пимена).

История изучения трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» в советской школе 1920-30-х гг.

Рассмотрим изучение пушкинской драмы в начале XX века. С 27 декабря 1916 г. по 4 января 1917 г. в Москве проходил I Всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы. На нем собралось более 2000 человек. Съездом руководил С. А. Венгеров. Среди участников были такие известные филологи, методисты, как С. И. Албакумов, А. Д. Алферов, В. Н. Голубков, А. В. Миртов, А. М. Пешковский, М. А. Рыбникова, Д. Н. Ушаков, В. А. Флеров, Л. В. Щерба и др. В 1921 г. Положения съезда были изданы Институтом Главсоцвоса Наркомпроса РСФСР (Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей) под руководством академика П. Н. Сакулина. Позже эти положения были реализованы в первой советской программе по литературе для школы II ступени (VI-IX годы обучения). С 1923 г. по 1931 г. были разработаны и внедрены программы 1923-1925 гг., 1927-1928 гг. и 1930-1931 гг.

Начальная стадия модернизации школьного образования в молодом Советском государстве была связана с составлением, утверждением и внедрением комплексных программ. Главной задачей разработчиков программ была социально-практическая ценность обучения. Все явления жизни, которые изучались в школе, были поделены на три группы (колонки): труд, природа и общество. Таким образом, преподавание литературы попадало в колонку «общество». Главной дисциплиной этого блока было обществоведение (обществознание). По сути, литература становилась помощницей обществоведения, словесно иллюстрируя его. «Научный» принцип социологической системы В. Ф. Переверзева (основателя марксистского литературоведения) был положен в основу программ по литературе 1927 г. (Беньковская, 2016, с. 117). В конце 1920-х гг. марксизм начинает занимать ведущее место в преподавании литературы. «Формированию и утверждению социологического направления в литературоведческой и методической науке способствовали многие причины и факторы и прежде всего смена социально-политических укладов, утверждение идеологии победившего класса, опиравшейся на теорию Маркса, позже марксизма-ленинизма» (Беньковская, 2016, с. 116). В. В. Голубков

и М. М. Рыбникова в своих методических пособиях, написанных в конце 30-х гг., применяют марксистский метод в изучении литературных произведений в школе.

Программы 1927-1928 гг. восстанавливают школьный предмет «литература» в правах самостоятельного. В. В. Голубков отмечал: «Что касается отбора и распределения материала, то программы 1927 г. справились с этой задачей гораздо удачнее, чем это было сделано в программах 1925 г.» (1938, с. 51). Подавляющее большинство текстов, вошедших в эту программу, были взяты из русской и западноевропейской классики. Главный недостаток программы виделся современникам в использовании «лабораторного плана» (Дальтон-план): преобладала самостоятельная работа над классной, вследствие чего происходило умаление роли учителя, как результат – низкий уровень качества выполненной работы и т. д.

Позже, переоценивая программы 1927 года, Голубков отмечал, что «в отношении и форм работы программы оказались совершенно несостоятельными» (1938, с. 55).

Ведущие методисты этого периода создают учебные книги по литературе для помощи учителям-словесникам. Эти учебно-методические пособия назывались рабочими книгами. В составлении и подготовке таких книг принимали участие П. О. Афанасьев, Г. К. Бочаров, Н. Л. Бродский, В. В. Голубков, А. А. Липаев, М. А. Рыбникова, С. А. Рюмин и другие методисты и учителя-практики (Программы по литературе..., 1927).

В 1927 году публикуются утвержденные ГУСом (Государственным ученым советом) программы единой девятилетней трудовой школы и методические рекомендации к ним (Программы по литературе..., 1927). Цель программы ГУСа и заложенные в них основы строительства новой школы: «Марксистский подход к выбору учебного материала и его организации, труд, общественно-полезная работа, краеведческий характер школы, детская самоорганизация» (Программы по литературе..., 1927, с. 4).

I концентр II ступени – это школа-семилетка (5-7 классы). В вводной записке к программам так определены требования к этому уровню образования: «Школа-семилетка есть общеобразовательная трудовая школа, которую мы в ближайшие годы будем стремиться сделать общедоступной и общеобразовательной. На школу-семилетку необходимо, следовательно, смотреть как на всеобщую школу элементарного образования. Она должна воспитывать граждан Советского Союза, давая им минимум знаний и навыков, которые необходимы каждому гражданину СССР, независимо от того, где и на каком поприще он будет работать, и в чем будет выражаться его дальнейшая деятельность» (Программы по литературе..., 1927, с. 7). Задачи литературного образования, которые ставят разработчики программы по литературе для 5-7 классов, следующие: «1) сообщить учащимся знания наиболее выдающихся писателей XIX и XX века; 2) дать краткое сведение об эпохе, к которой относится творчество писателя..., характеристику его социального облика и особенностей его стиля; 3) сообщить... сведения по поэтике; 4) привить умение практически использовать свои знания и навыки в простейших формах культурно-просветительской работы» (Программы по литературе..., 1927, с. 61).

Таким образом, основным подходом к изучению литературы становится «марксистско-социологический принцип», который с помощью «социологических группировок литературного материала поможет вскрыть социальную обусловленность литературных произведений» (Программы по литературе..., 1927, с. 6). Школа, по цели авторов-разработчиков, должна научить «социологически разбираться в литературных явлениях и закономерностях сменяющихся литературных форм» (Программы по литературе..., 1927, с. 6). Методические пособия этого периода создаются с опорой на социологическое толкование литературы, стремясь приблизить школьника к произведению как отражению общественной борьбы.

Методический подход к изучению трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» Н. Л. Бродского

В 1928 году вышла в свет рабочая книга по литературе для VII группы II ступени «Родной язык», подготовленная П. О. Афанасьевым, Н. Л. Бродским, Н. П. Сидоровым (1928). Материал учебного пособия в соответствии с требованиями программы был распределен по четырем тематическим разделам: 1) Эпоха разложения крепостного хозяйства; 2) Эпоха буржуазных реформ и пореформенное хозяйство; 3) Эпоха трех революций (1905-1917 гг.); 4) Искусство и классы. Книга содержала обширный литературно-критический и литературно-мемориальный материал.

В предисловии указано, что рабочая книга составлена применительно к новым программам ГУСа 1927 г. по родному языку и литературе II ступени. Первый отдел книги, развертывающий картину литературно-общественного развития за сто лет, дает разработку произведений писателей (классиков и современных), указанных в программе; при разработке вводятся дополнительные комментирующие тексты не только критических статей, но и художественных произведений. Второй отдел книги дает подбор художественных произведений, выражающих классовое самосознание поэта (произведения этого отдела частью подобраны по принципу сопоставительных параллелей «старых» и современных поэтов). Отдел завершается обобщающими статьями Белинского, Плеханова и Бухарина. Дополнительно введенные по рекомендации составителей в книгу, сверх указанных в программе, авторы и произведения могут быть использованы во время внеклассных занятий.

В книге представлен хорошо подобранный и составленный дидактический материал по изучению «Бориса Годунова». Он делится на несколько разделов, которые предвосхищают 12 вопросов, относящихся ко всей драме. Сильный акцент при разборе образов и проблематики делается на классовое деление (например, «Выяснив интересы боярства и психологию народной массы, определите значение IV сцены для судьбы Бориса»; «Соберите в трагедии все факты, иллюстрирующие положение общественных классов в годы царствования Годунова (боярство, дворяне, крестьянство)» (Афанасьев, Бродский, Сидоров, 1928, с. 38). Примечательно, что не указано духовенство как сословие. «Соберите все мнения о народе, выражаемые действующими лицами трагедии (Борис, Шуйский, Басманов и др.). Укажите, как настроения народной массы определяют действия персонажей

трагедии. В какой мере сама народная масса является действующим лицом трагедии Пушкина?» (Афанасьев, Бродский, Сидоров, 1928, с. 38). Акцент этих вопросов понятен, учитывая общественно-политический контекст того времени и подход к изучению литературы: исторический, классовый и общественно-политический. Далее следует раздел «Общие вопросы», который посвящен борьбе действующих лиц («В чем выражается внутренняя и внешняя борьба действующих лиц?» (Афанасьев, Бродский, Сидоров, 1928, с. 38)).

Раздел «Борис Годунов» как драматическое произведение» состоит из вопросов о драме как роде литературы и выражении художественного своеобразия драматургии Пушкина. Три вопроса относятся к языку трагедии. Далее следуют раздел «Источники “Бориса Годунова”», в который входит заметка Пушкина, фрагмент из «Истории государства Российского» Карамзина («Лжедмитрий, угадывая, что его письмо не доходит до Москвы, избрал двух сановников – смелых и расторопных, Плещеева и Пушкина...») и сцена из трагедии («Лобное место. Обращение Пушкина к народу»). Составители рабочей книги предлагают сопоставить отрывки и установить, как текст Карамзина был использован Пушкиным. Далее дается еще одно задание на сопоставление: сравнить последние наставления Бориса Федору с предсмертным монологом Генриха IV, обращенным к сыну, принцу Уэльскому, из трагедии Шекспира «Генрих IV» («...Подойди теперь ко мне и выслушай мои...»). Третье задание предлагает проследить творческую работу Пушкина над монологом Пимена. В книге дается работа с черновым текстом трагедии, задача учеников – понять, что Пушкин убирает, что переписывает и зачем он это делает. Далее следует историко-социологический комментарий к трагедии. Приводится фрагмент статьи Н. Павлова-Сильванского «Народ и царь в трагедии Пушкина» (1910). Также приводится воспоминание М. П. Погодина «Чтение Пушкиным в 1826 году “Бориса Годунова” в Москве».

Представленный в книге материал носит исторический, культуроведческий и литературоведческий потенциал, дает возможность глубоко погрузиться в текст драмы и описываемые в ней события на школьном уровне (VII ступень – это 7 заключительный класс школы-семилетки образца 1928 г.) Из недостатков можно отметить сосредоточенность на фактах, источниках, а не на методической подаче материала (образы, сюжет, проблема). Нет простоты изложения.

Методический подход к изучению трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» В. В. Голубкова

В 1928 г. (переиздания – 1929, 1930) в Государственном издательстве выходит рабочая книга «Изучение литературы в школе II ступени. Методическое пособие для преподавателя», написанное В. В. Голубковым и М. А. Рыбниковой (1930). Пособие предназначено для преподавателей I концентри II ступени (5-7 классы) в качестве методического руководства к литературным занятиям по новым программам 1927 года (Голубков, Рыбникова, 1930, с. 150-155). В. В. Голубковым написан VII год обучения, т. е. 7 класс. Таким образом, он является автором методической разработки по изучению трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов». Текст интересен своим методическим подходом.

Голубков предлагает рассматривать «Бориса Годунова» как историческое произведение и образец драмы. Также при анализе он обращает внимание на связь пушкинской драмы с настроением аристократии в 1820-х гг. Методические приемы, которые используются при изучении: чтение по ролям, рассказывание, экскурсия или рассматривание исторических картин, коллективный анализ, доклады. Анализируя дореволюционную литературоведческую литературу о трагедии (10 статья Белинского «Борис Годунов» (1845), «О драме» (1907) Д. В. Аверкиева, комментарии к драме Поливанова в пятитомном собрании сочинений Пушкина (1887-1888), В. В. Сиповского в книге «Пушкин: жизнь и творчество» (1907), статья Ф. Д. Батюшкова в полном собрании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова (1907-1915)), он приходит к выводу, что на сегодняшний день это устарело и непригодно для школы. Голубков отмечает, что драму Пушкина нужно рассматривать с точки зрения истории. Лучшее, что есть на тот момент, – статья «Царь и народ в трагедии Пушкина» историка Н. П. Павлова-Сильванского из полного собрания сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова (т. 2). Также он упоминает работу Л. Н. Войтоловского, написанную в ключе марксистской критики.

На *первом этапе* работы с текстом Голубков отмечает, что разбор «Бориса Годунова» должен начинаться с разбора образов героев и их взаимоотношений. Он предлагает учителям два пути работы над драмой: проблемно-тематический или разбор вслед за автором. Проблемно-тематический строится на ответах на вопросы: «1. На какие общественные группы опирался Борис Годунов? Почему он не мог удержаться на престоле? В чем его душевная драма? Какую роль сыграла она в его судьбе? 2. В какой степени успех Самозванца объясняется его личными качествами и в какой – общими социально-политическими условиями? Выясните и докажите цитатами из драмы, кто и почему содействовал его успеху. Какое значение для характеристики Самозванца имеет сцена у фонтана? Чем Самозванец похож на Бориса и чем от него отличается? 3. Какую роль в борьбе с Борисом играет Шуйский? Из каких сцен это видно? Почему Борис не только не отстраняет его, но оставляет в качестве советника своему сыну? 4. Для чего введены в драму Пушкин и Воротынский? 5. Петр Басманов, его социальное положение и отношение к Борису? 6. Пимен, его прошлое? Зачем и как он пишет летопись? Какой символический смысл имеет его отношение к Борису? 7. Варлаам и Мисаил сравнительно с Пименом. 8. Сравните Марину и Ксению. 9. Как изображается в драме народ? Роль его в судьбе Бориса. Какой смысл имеют заключительные слова: “Народ безмолвствует”?» (Голубков, Рыбникова, 1930, с. 151).

Голубков предлагает школьникам прочитать драму дома. Для анализа на уроке учитель выбирает несколько сцен для характеристики героев (Бориса, Самозванца, Шуйского, Пушкина, Воротынского, Марины, Варлаама, Мисаила, народа). Голубков рекомендует остановиться на следующих сценах: разговор Шуйского с Воротынским (1-я сцена), народ при избрании Бориса, монолог «Достиг я высшей власти», сцена в корчме, сцена у фонтана.

Далее Голубков использует групповую работу. Каждой группе дается определенная сцена, а также задание, состоящее из двух частей: 1) выразительное чтение сцены; 2) характеристика действующих героев в ней; 3) нужно выяснить, подтверждают или противоречат этой характеристике другие данные, имеющиеся в драме. По итогам работы от каждой группы выбирают двух человек: чтеца и докладчика. Чтецы выразительно читают текст, а докладчики объясняют смысл происходящего в сцене. Голубков предлагает ученикам, живущим в Москве, для наглядности и создания представления о происходящих событиях посетить с экскурсией Новодевичий монастырь, Кремль, палаты бояр Романовых. Если такой возможности нет, то учитель может использовать рисунки, фотографии.

После первоначального анализа героев учитель должен задать ученикам вопрос об исторической правдоподобности драмы «Борис Годунов». По мнению Голубкова, этот вопрос важен для школьного изучения литературы, потому что приводит к размышлениям учеников о праве писателя искажать действительность соответственно своему замыслу, о различии правды исторической и художественной.

Далее Голубков переходит ко **второму этапу** изучения произведения – выяснению исторической правдоподобности. Чтобы в этом разобраться, нужно познакомиться с первоисточниками, которыми пользовался Пушкин при создании драмы, а также со взглядами современных историков на события Смутного времени и его героев. В «Набросках предисловия к «Борису Годунову» поэт писал: «Не смущаемый никаким иным влиянием, Шекспиру я подражал в его вольном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении планов, Карамзину следовал я в светлом развитии происшествий, в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени» (Пушкин, 1994, с. 149). Методист дает учителям готовые выводы, которые они должны сделать вместе с учениками: «1. Драма, в общем, правильно рисует соотношение социальных групп, действующих в эпоху Бориса, и его политическую позицию. Борис рисуется у Пушкина как дворянский царь, опирающийся не на бояр, а на средний класс, служилых людей (“не род, а ум поставлю в воеводы”) и стремящийся в то же время угодить простому народу. 2. Но, верно изображая общественные отношения, Пушкин совершенно неправильно смотрит на движущие причины исторических событий. Непрочность власти Бориса находит у него объяснение не столько в социально-экономических противоречиях России конца XVI века, создавших революционное брожение и делавших неустойчивой всякую власть, сколько в том, что Борис – преступник и цареубийца, оскорбил исконные взгляды народа на царя как носителя правды, и поэтому был негоден народу (“Прогневали мы бога, согрешили: Владыкою себе цареубийцу Мы нарекли”). 3. В связи с этим и фактическая сторона драмы далека от истины. Историческая наука подвергает сомнению как раз те исторические факты, на которых строится драма, и считает вероятным, что Борис не был убийцей Дмитрия, а Самозванец не смотрел на себя как на обманщика, а был убежден в своем царском происхождении» (Голубков, Рыбникова, 1930, с. 152). Итогом проделанной работы должно стать понимание учеников, что к историческим литературным произведениям следует относиться осторожно, не изучать по ним историю. В произведении Пушкина есть художественная правда. Пушкинский образ Бориса Годунова – это широкое художественное обобщение.

Третий этап изучения драмы «Борис Годунов» – сравнение с другими художественными произведениями, написанными на близкую тему. Голубков предлагает сравнить трагедию Пушкина с трагедией А. К. Толстого «Царь Борис». Цель – показать, как писатели используют одни и те же исторические события, но как по-разному они могут быть изображены. Голубков предлагает написать работу на темы: «Борис Годунов: как изображен Пушкиным, каким рисует его современная нам историческая наука» и «Борис Годунов в истолковании Пушкина и А. Толстого».

Четвертый этап – социологический – продиктованный задачами времени: класс, к которому относился Пушкин, – дворянство, аристократия. Голубков предлагает попытаться объяснить причины обращения Пушкина к событиям начала XVII века социально-политическими вопросами общества 1820-х гг., ссылаясь на то, что произведение было написано накануне восстания декабристов. Методист обращается к статье «Царь и народ в трагедии Пушкина» историка Н. П. Павлова-Сильванского из полного собрания сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова.

На пятом этапе изучения Голубков рассматривает произведение с точки зрения его жанровых и родовых особенностей. Он предлагает следующие вопросы: «1. Кто является драматическим героем в этом произведении? В чем его драматизм внешний (драматизм положений) и внутренний? 2. Определите композицию, завязку, сцены, развивающие действие, сцены наибольшей напряженности действия и развязку. 3. Как правильно назвать “Бориса Годунова”: драмой или трагедией? Почему? 4. Укажите в драме комические сцены. Для чего они введены Пушкиным? 5. В чем соответствие между формой “Бориса Годунова” (драматическая форма) и содержанием? 6. Пушкин писал о своей драме: “Стиль ее смешанный: он пошел и низок там, где мне приходилось выводить грубые и пошлые лица”. Проверьте правильность мысли Пушкина о смешанном стиле драмы на следующих образцах: а) торжественная, литературно-обработанная, с обилием славянизмов, речь Бориса при вступлении на престол, б) высокопарная, цветистая речь самозванца, в) агитационная речь Пушкина в доме Шуйского, г) простонародная речь (народ на Девичьем поле, монахи в корчме на литовской границе)» (Голубков, Рыбникова, 1930, с. 154).

Последний, шестой этап – подведение итогов, которое делается с использованием марксистско-социологического подхода. Борис Годунов был связан с эпохой Пушкина. Поэта интересовал социальный смысл борьбы за власть в конце XVI – начале XVII века, эпоха Годунова «созвучна и политическим интересам родовой дворянской интеллигенции пушкинской поры: общая картина эпохи (гражданская война)» (Голубков, Рыбникова, 1930, с. 155), фигуры политических деятелей (Борис, Самозванец, Шуйский, Басманов, Курбский и др.), способных поставить на карту свою и чужую жизнь. Все это импонировало Пушкину, написавшему «К Чаадаеву»

и «Во глубине сибирских руд...». Отсюда два мотива «Бориса Годунова»: царь и боярство, самодержавие и народ. И тот и другой мотив, по мысли Голубкова, развиваются Пушкиным в духе отрицательного отношения к деспотизму Бориса. Для раскрытия противоположных стремлений, борьбы и душевных страданий действующих лиц Пушкин избирает форму драмы, в которой преобладает трагизм, где идет речь о Борисе, драматизм – применительно к большинству остальных лиц и комизм – в изображении людей толпы, в сцене в корчме. Язык драмы также ориентирован на содержание: состав и манера речи меняются в зависимости от особенностей действующих лиц.

Методика изучения трагедии «Борис Годунов», предложенная Голубковым, видится логичной, последовательной, посильной для учителя и учеников. Она заложила традицию школьного изучения этого произведения в последующее время.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что к середине XIX в. фрагменты из «Бориса Годунова» попадают в школьный канон. Нужно отметить, что к концу XIX в. из драматических текстов Пушкина в школьном изучении преобладал именно «Борис Годунов». Особенностью включения текста была его фрагментарность. Но эти фрагменты становятся «методически устойчивыми» (монологи Бориса, Пимена). Исходя из нормативных программ с 1852 по 1908 г., эти отрывки были обязательны для заучивания. Постепенно трагедия «Борис Годунов» из-за проблематики нравственного выбора на вершине государственной власти, философского осмысления хода русской истории и других «недетских» вопросов, поднимаемых в произведении, вытесняется пушкинскими драматическими произведениями с более понятным сюжетом и проблематикой («Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери»).

В советской школе 1920-30-х гг. трагедию «Борис Годунов» включают в список обязательных текстов для изучения в 7 классе наряду с «Медным всадником». Методический подход изучения пушкинской драмы, представленный пушкинистом Н. Л. Бродским, носил академический, научный и литературоведческий характер, ориентированный скорее на студента, чем на школьника. Пушкинская драматургия сложна для понимания, т. к. автор сдержан в своих личных оценках, он старается быть максимально объективным. Также необходимо хорошее знание исторических событий этого периода, научного взгляда на них, природы драматического рода, законов сценического действия и т. д. Тексты, с которыми предлагает познакомиться Н. Л. Бродский, являются базовыми для понимания и изучения этой драмы, но они сложны для самостоятельного изучения (без комментария и объяснения учителя).

Подход педагога Голубкова понятен и доступен для 14-15-летних школьников. Вопросы сформулированы простым языком. Предлагается работа с образами, сюжетом, композицией, с драмой как родом литературы, сопоставление с другими произведениями («Царь Борис» А. К. Толстого). Вопросы и задания, составленные Голубковым, носят как историко-обществоведческий (требования 20-30-х гг. XX в.), так и литературоведческий характер. Внимание учащихся обращалось не только на идейно-тематическое содержание произведения, но и на особенности художественной формы: композиция, сюжет, язык. Проработка темы осуществлялась по плану, соблюдалась определенная последовательность этапов работы. Методическая разработка Голубкова носила характер вариативности: педагог мог выбрать те вопросы (по уровню сложности), которые по силам его ученикам.

По результатам исследования сделан вывод о том, что традиция школьного изучения исторической драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов» начала формироваться в середине 50-х гг. XIX в. (Галахов, Водовозов, Стоюнин и др.) и продолжилась в первой трети XX в. Несмотря на то, что советская методика отвергала многие достижения дореволюционной школы, утверждая в 20-30-е гг. XX в. классовый подход к анализу произведения, взяв за основу марксистский метод, в котором изучение литературного произведения делается с идеологических позиций, можно говорить о том, что основные тенденции в изучении этого произведения в школьном преподавании литературы XX века были заложены В. В. Голубковым и Н. Л. Бродским, потому что им удалось сохранить баланс между традициями XIX века и реалиями своего времени. Методический подход Н. Л. Бродского был ориентирован в первую очередь на литературоведение, сейчас бы мы назвали такое изучение литературы углубленным уровнем, предполагающим более активное использование самостоятельной исследовательской деятельности. Методическая система В. В. Голубкова опиралась прежде всего на достижения педагогики, возрастной психологии и литературоведения и составляла чтение и изучение произведения в соответствии с возрастными особенностями, литературным развитием, жизненным и читательским опытом. Но все-таки именно методическая система изучения «Бориса Годунова», предложенная В. В. Голубковым, может рассматриваться как традиция, потому что и в наше время продолжает сохранять свою значимость и актуальность.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно проследить подходы к изучению драмы «Борис Годунов» в работах методистов 1960-1990-х гг. (Т. Г. Браже, М. Г. Качурина, В. Г. Маранцмана, В. Я. Коровиной, Г. С. Меркина и др.) и осмыслить их роль в традиции школьного изучения этого произведения применительно к сегодняшнему дню.

Материалы исследования | Research materials

1. Афанасьев П. О., Бродский Н. Л., Сидоров Н. П. Родной язык во второй ступени. Седьмая группа. Рабочая книга. Изд-е 3-е. М.: Работник просвещения, 1928.
2. Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». М.: URSS, 2010.

3. Водовозов В. И. Словесность в образцах и разборах. С объяснением общих свойств сочинения и главных родов прозы и поэзии. Изд-е 2-е, испр. СПб., 1872.
4. Галахов А. Д. Русская хрестоматия в двух томах. Изд-е 23. М., 1896. Т. 2.
5. Галахов А. Д., Буслаев Ф. И. Конспект русского языка и словесности для руководства в военно-учебных заведениях. СПб., 1852а.
6. Галахов А. Д., Буслаев Ф. И. Программа русского языка и словесности. СПб., 1852б.
7. Голубков В. В. Методика преподавания литературы: учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Госучпедиздат, 1938.
8. Голубков В. В., Рыбникова М. А. Изучение литературы в школе II ступени: методическое пособие для преподавателя. М.: Государственное издательство, 1930.
9. Пенинский И. С. Российская хрестоматия, или Отборные сочинения отечественных писателей в прозе и стихах: в 2 ч. СПб., 1833-1834.
10. Программы по литературе и русскому языку // Программы и методические записки единой трудовой школы. Вып. V. II концентр. школы II ступени. М. – Л.: Госиздат, 1927.
11. Рыбникова М. А. Методика преподавания литературы. М., 1930.
12. Стоюнин В. Я. О преподавании русской литературы. Изд-е 3-е. М., 1874.

Источники | References

1. Беньковская Т. Е. Научные направления и школы в российской методике преподавания литературы 18 – начала 21 века. М.: Флинта; Наука, 2016.
2. Бураковский С. А. С. Пушкин. Биографические сведения и разбор его главнейших произведений для учащихся / сост. С. Бураковский. Изд-е 3-е. Новгород: Паровая типография А. С. Федорова, 1896.
3. Вдовин А., Лейбов Р. Пушкин в школе: curriculum и литературный канон в XIX в. // Лотмановский сборник. М.: ОГИ, 2014. Вып. 4.
4. Водовозов В. И. Словесность в образцах и разборах. С объяснением общих свойств сочинения и главных родов прозы и поэзии. Изд-е 2-е, испр. СПб., 1872.
5. Галахов А. Д. Русская хрестоматия: в 2 т. Изд-е 23. М., 1896. Т. 2.
6. Гетманская Е. В. Взаимосвязи гимназического и университетского литературного образования в России XIX – начала XX века. М., 2012.
7. Журавлев В. П. От азбуки до учебно-методического комплекта. К истории создания учебно-методических комплектов по литературе для общеобразовательной школы. М., 2011.
8. Журавлев В. П. Первые советские программы школьного литературного образования и «рабочие книги по литературе» как новый тип учебного пособия // Наука и школа. 2010. № 2.
9. Роткович Я. А. Очерки по истории преподавания литературы в русской школе // Известия Академии педагогических наук РСФСР. 1953. Вып. 50.
10. Чертов В. Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. М., 2013.

Информация об авторах | Author information

RU Дорожжина Мария Анатольевна¹, к. филол. н.
Сизов Владимир Анатольевич²

¹ Государственный университет просвещения, г. Москва

² Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина, Московская область

EN Maria Anatolievna Dorozhkina¹, PhD
Vladimir Anatolyevich Sizov²

¹ State University of Education, Moscow

² A. S. Pushkin State Historical and Literary Museum-Reserve, Moscow region

¹ 490a@mail.ru, ² t-informcenter@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.06.2025; опубликовано online (published online): 05.08.2025.

Ключевые слова (keywords): изучение трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»; методическая система В. В. Голубкова; методическое наследие Н. Л. Бродского; теория и методика преподавания литературы; study of A. S. Pushkin's tragedy "Boris Godunov"; methodological system of V. V. Golubkov; methodological legacy of N. L. Brodsky; theory and methodology of literature teaching.